

УДК 5:726

DOI: 10.17223/22220836/33/21

А.Л. Котенко

КУЛЬТОВАЯ АРХИТЕКТУРА БУРЯТИИ, МОНГОЛИИ И МАНЬЧЖУРИИ В ФОТОАЛЬБОМЕ ВОЕННОГО ВОСТОКОВЕДА М.А. ПОЛУМОРДВИНОВА (НАЧАЛО ХХ ВЕКА)

В данной статье представлены результаты исследования фотоколлекции Михаила Аркадьевича Полумордвинова (1867–1917), военного ориенталиста, члена Общества русских ориенталистов в Харбине, собравшего в Забайкалье и Маньчжурии коллекцию предметов культа и быта народов Азии и фотографий данного региона. В статье рассматриваются 11 снимков, фиксирующих культовые сооружения Бурятии, Монголии и Маньчжурии (даосизм, буддизм, мусульманство). Дано описание архитектурных особенностей данных храмов и расшифровки русских и китайских подписей, качественно дополняющие информацию фотографий.

Ключевые слова: М.А. Полумордвинов, Томский областной краеведческий музей, Общество русских ориенталистов, буддийская архитектура, даосская архитектура, мусульманская архитектура.

Михаил Аркадьевич Полумордвинов (1867–1917), военный этнограф, действительный член Общества русских ориенталистов в Харбине, с 1898 г. служил в Забайкалье, а с 1903 по 1915 г. – в Маньчжурии. Во время службы он собирал коллекцию местных культовых предметов и предметов быта, а также изображения с видами храмов, военных маневров, этнографическими портретами, которые ныне хранятся в Томском областном краеведческом музее.

Изобразительное собрание М.А. Полумордвинова, выкупленное музеем у его вдовы в 1929 г., включало в себя по акту приема 803 единицы (большая их часть представлена фотографиями, меньшая – репродукциями, открытками). В 1950-е гг. их разместили в 7 тематических альбомах. Часть собрания была описана в статье Л.Ю. Исаевой [1]: были выделены серии фотографий по экспедициям сослуживцев М.А. Полумордвинова и по сюжетам. Общее описание религиозной части фотофонда было сделано в диссертации У.В. Малахатько [2]. Работа по полному описанию фотофонда началась в 2017 г. в рамках гранта РФФИ¹, и на данном этапе описан фотоальбом ТОКМ ФФ-3796, включающий в себя 79 снимков с архитектурными видами. Размер фотографий колеблется от 23,8 × 17,7 до 9 × 7,5 см с преобладанием размеров 12 × 9 см, и оцифровка позволила увеличить фрагменты фотографий для более детального изучения. Была определена этническая и культовая принадлежность объектов, переведены с японского и китайского языков многие надписи. Цель данного исследования – рассмотреть стилистические особенности культовой архитектуры, представленной в 11 снимках фотоальбома М.А. Полумордвинова.

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта РФФИ по гуманитарным и общественным наукам, проводимого совместно с администрацией Томской области для проекта «Предтечи евразийской интеграции в зеркале музеиных фондов» (№ 17-11-70007).

Сегодня Россия стремится к партнерским отношениям с азиатскими странами, кроме того, три российских региона (Бурятия, Тыва, Калмыкия) этнически и конфессионально принадлежат к единому азиатскому культурному пространству. Столетие назад перед М.А. Полумордвиновым стояла задача изучать Монголию и Китай в культурном отношении, так как без понимания основ жизни этноса невозможно строить с ним отношения. Автор статьи считает, что подобная проблема стоит и в наше время, и предмет исследования, культовая архитектура, демонстрирует сложные внутренние связи среди азиатских народов нашей страны и зарубежья. Новизна исследования заключается во введении в научный оборот ранее неопубликованных фотографий и данных по ним.

Был исследован вопрос связи публикаторской деятельности М.А. Полумордвинова с данной фотоколлекцией. Речь идет о статье «Монастыри Чжеримского сейма сев.-восточ. Монголии» [3]. В ней изложены сведения о буддийских монастырях, дающие картину положения ламаизма в Монголии. Статья не сопровождается изображениями, а снимки фотоколлекции не являются прямыми иллюстрациями к публикации: во-первых, они относятся к другим регионам (Бурятия, монгольские Халха и Чжоудасский сейм, Маньчжурия); во-вторых, сам М.А. Полумордвинов посвятил храмовой архитектуре буквально пару страниц. Тем не менее считаю важным процитировать фрагмент в качестве комментария к стилевым особенностям буддийских храмов¹:

«Общепринятый тип храмовых построек в монастырях Чжеримского сейма – тибетский, и только как исключение, в некоторых случаях, встречаются китайского.

В этом отношении Чжеримский сейм подпал влиянию китайцев многое мене, чем Халха, где от построек китайского типа не свободна даже Урга.

Резкое наружное отличие храмов тибетского типа от таковых же китайского – отсутствие характерной для последних изогнутой, черепичной крыши. Обыкновенно храм представляет собой почти квадратное здание, с плоской крышей, имеющее на переднем фасаде (всегда южном) два угловых выступа, вроде башен, иногда несколько более высоких, чем остальной фасад, иногда одинаковой с ним высоты. Пространство между этими выступами занято в двухэтажных зданиях с двухъярусной передней галереей, второй этаж которой поддерживается несколькими деревянными колоннами нижней галереи...

Только в немногих монастырях Чжеримского сейма можно встретить смешение этого типа храмовых построек с китайским. В этих случаях чаще всего можно наблюдать вторжение китайской архитектуры в форме особых построек к главным зданиям; иногда в виде башенок, с характерной китайской крышей, воздвигаемых по углам главного здания, на его плоской крыше. Как особенность, нельзя не отметить, что тибетский архитектурный стиль присвоен исключительно лишь храмам, все же служебные постройки, даже ворота храмовых оград, – постоянно китайского стиля. Сильное влияние китайцев сказалось также в наружном украшении деревянной резьбой и раскраской главного входа в храмы, южного, что объясняется

¹ Тексты здесь и ниже приведены в современном стиле с сохранением авторской пунктуации.

исключительно тем, что мастера-резчики почти всегда китайцы» [3. С. 125–127].

Для нашей статьи было выбрано 11 представительных снимков – виды 9 храмов разных конфессий (даосизм, буддизм, мусульманство) и стилей (бурятский, китайский, китайско-тибетский). Можно убедиться в разнообразии зафиксированных в коллекции М.А. Полумордвинова типов храмов. В статье представлены: бурятский дацан (№ 1), включающий тибетские, китайские и русские элементы архитектуры, магометанский храм в китайском стиле (№ 3), монгольский буддийский храм в китайско-тибетском стиле (№ 16 и № 45), монгольский буддийский горный храм в китайском стиле с одним зданием в тибетском стиле (№ 14 и № 50); даосские (народной религии) храмы в китайском стиле (Маньчжурия): государственный храм бога Гуанди (№ 5), храм предков (№ 6), деревенская кумирня (№ 7), государственная мольельня (№ 11), храмовый комплекс (№ 29). Снимки № 16 и № 45 представляют оригинальный снимок и его переснятую копию; на № 14 запечатлен фрагмент снимка № 50, взятого за основу для описания. В статье максимум внимания уделено именно храмовым постройкам.

Большая часть представленных храмов построена в китайском стиле, для которого характерны: 1) изогнутые крыши с цилиндрической черепицей; 2) открытые кружные галереи вокруг одного и более этажей; 3) столбы галерей, снабженные в верхней части резными и раскрашенными крылообразными лопастями; 4) украшение скатов и коньков крыш акротериями хиашоу («маленькие звери»): скульптурами мифических животных (чудовищ, драконов, львов, коней, феников, рыб, цилиней-единорогов), всадников и антропоморфных божеств, а также подвесными колокольчиками. В случае буддийских храмов коньки крыш украшены боковыми скульптурами знаменчжалцан, центральными скульптурами сосудов-ганджир и композициями Колеса Дхармы с парой газелей. На примере данных снимков можно наглядно убедиться, что храмы разных религий порой сложно различить. У небуддийских храмов отличительными порой являются лишь форма скульптуры в центре крыши (пестообразное навершие) и отсутствие буддийской символики в орнаментах (при этом буддийская символика почерпнула элементы из китайской культуры, например изображение драконов).

Перейдем к содержанию снимков.

Фотография № 1 (рис. 1) подписана на обороте¹ «Снимок сделан в 1899м году при открытии С.-Х. и пром. выставки А.К. Кузнецовым. На паперти дацана – ламайское духовенство во главе с Бандид-Хамбо-ламой Чойджи [Иролтуевичем] Иролтуевым» (имеется в виду Чойнзон-Доржо Юролтуев (Иролтуев), учредитель Азагатского дацана). На переднем плане стоят в три ряда буряты с медалями – на земле и на террасе портика. Позади них – главное трехэтажное здание дацана (цокчин) с террасой. Первый этаж сделан в тибетской эстетике, но из досок; второй и третий этажи с открытыми кружными галереями и с китайскими изогнутыми крышами. Перед входом на первый этаж пристроен портик с узкой лестницей и четырьмя опорными столбами, украшенными крылообразными лопастями. Дверной проём прямоугольный, с орнаментированными краями. По центру антаблемента – прямоугольная таб-

¹ Снимки коллекции подписывались, по крайней мере, тремя лицами, включая М.А. Полумордвинова (его почерк идентифицирован по материалам рукописей).

личка с надписью «Буддійскій культь». Стены первого и второго этажей орнаментированы зеркалами-толи. Навершия углов крыш – в виде языков пламени, на крышах первого и второго этажа есть скульптуры Колес Дхармы, на верхней крыше – скульптура сосуда-ганджир. Окна прямоугольные и большие, у окна боковой стены видны ставни – элемент из архитектуры русских церквей.

Рис. 1. ТОКМ ФФ 3796-1. Бурятский дацан

Рис. 2. ТОКМ ФФ 3796-3. Хуланчэн.
Магометанский храм

Снимок № 3 (рис. 2) на обороте подписан М.А. Полумордвиновым: «Хуланчэн. Магометанский храм». Это типично китайские постройки: кирпичная ограда с двускатной крышей, близкайшее храмовое здание, окруженное еще одной каменной оградой с ажурными вставками, – с крышей типа сешань¹ и столбами с узорчатыми крылообразными лопастями. На внутренней ограде повешен молитвенный коврик. Следующее здание отделено стенами под двускатными крышами, имеет крышу типа иньгахань², в торце которого – круглое окно. За ним располагается здание с двускатной крышей и, вероятно, встроенным в него минаретом – двухэтажной четырехугольной пагодой, увенчанной каменным навершием пестообразной формы. На заднем плане справа – фрагмент здания с двускатной крышей и богатым декором фронтона. Коньки и скаты почти всех крыш обильно украшены скульптурами зверей.

На снимке № 5 (рис. 3), подписанном на обороте М.А. Полумордвиновым «Хуланчэн. Гуанди-мяо» (храм бога Гуанди), видна деревянная арка – строение из двух ярусов крыш на опорных столбах, укрепленных каменными блоками. Функция ее – информирование о статусе и божестве храма, а также высказывание благопожеланий с помощью табличек. Богатство декора

¹ Сешань – крыша, состоящая из двух больших и двух малых скатов с загнутыми краями.

² Иньгахань – двускатная крыша с загнутыми краями.

обеспечивается сложными кронштейнами-доугун, резными коньками крыши, скульптурами зверей, подвесными колокольчиками, резными и раскрашенными планками. За аркой совершенно не виден храм, взгляду доступен лишь высокий жертвенник в его внутреннем дворе.

Рис. 3. ТОКМ ФФ 3796-5. Хуланчэн. Гуанди-мяо

Снимок № 6 (рис. 4), «Великий храм предков», относится к серии фотографий с китайскими подписями белого цвета на лицевой стороне. Одноэтажное здание имеет крышу типа сесань со скульптурами зверей и подвесными колокольчиками. Передняя стена здания открытая, с высокой (около 2 м) редкой решеткой, за которой должны находиться изображения божеств (скульптуры). Решетка разделена узкими столбами с крылообразными лопастями на три части, на кронштейне-доугун размещены две массивные таблички с надписями. На столбах – вертикальные надписи на китайском. Перед кумирней стоят две каменные скульптурные композиции в виде черепах-драконов (биси) с резными стелами на панцирях. Между ними на кирпичном постаменте установлен высокий жертвенник. Перед жертвенником можно увидеть еще одну опрокинутую малую скульптуру (не более 0,5 м высотой).

Рис. 4. ТОКМ ФФ 3796-6. Большой храм предков

Снимок № 7 (рис. 5) подписан белыми иероглифами «ЮЙЦЗИ» (удалось выяснить, что существует такой современный город в провинции Ляонин; среди фотографий коллекции многие сделаны в пределах Ляонина), на обороте рукописная русская подпись – «Кумирня в дер. [2 буквы неразборчиво]дафань на востоке». Храмовый комплекс расположен за кирпичной оградой с прорезным орнаментом бордюра, ограда снабжена маленькой калиткой (по центру) и большими воротами под двускатной крышей (слева). Сам храм представляет собой подстройку с крышей типа инъгахань, с двумя пагодами-колокольнями по сторонам. Пагоды эти весьма своеобразны: нижний этаж каждой – четырехугольная башенка с бойницами, на которой на четырех столбах установлена четырехскатная крыша (внутри видны безъязыковые колокола-чжун). Между оградой и храмом стоят два высоких столба с луковицевидными навершиями. На скатах всех крыш – скульптуры зверей, верхушки пагод украшены навершиями сложной балансирообразной формы.

Рис. 5. ТОКМ ФФ 3796-7. Кумирня в дер. [...]дафань на востоке

Снимок № 11 (рис. 6) подписан белыми иероглифами «Фасад государственной молельни». В кадре стена с воротами под двускатной крышей, стоящие за ней столбы с луковицевидным навершием, арка, как на снимке № 5, и крыша самого храма.

Рис. 6. ТОКМ ФФ 3796-11. Фасад государственной молельни

Оборот снимка № 50 (рис. 7) подписан М.А. Полумордвиновым:
 «N¹

Гильбайрин-сумэ – монастырь в княжестве Барун вейрин чжоудасского сейма (стр. 61 отчета), в одном переходе к С.В. от ставки князя.

Здание – новый тип постройки, китайского типа. В задней стене левой кумирни, прислоненной к скале, ход в высеченные в скалах три пещеры храма. В этих последних высеченные из камня изображения Будд сидящих и лежащих. Изображения раскрашены. Есть статуи, высеченные без отделения от скалы.

Выше кумирен в скале – ниши, служащие для погребения. На самом верху – щель в скале, называющаяся „утроба матери“, через которую пролезают паломники, чтобы получить очищение от грехов. Тут же отдельный камень, признаваемый „сентамани“ – а именно „алтан-мелекей“.

По традиции в нишах этого монастыря погребаются тела всех наиболее родовитых монгол не только хошунов Байрин, но и ближайших.

Местоположение монастыря, по заключению В.В. Ламанского² и Миндова³, осматривавших его в январе 1906 г., – дно потухшего вулкана.

Снимок сделан экспедицией Ш[табного] Рот[мистра] Соболева⁴ в 1906 г.».

Также имеется подпись «Дарахэ-умай», сделанная другим лицом.

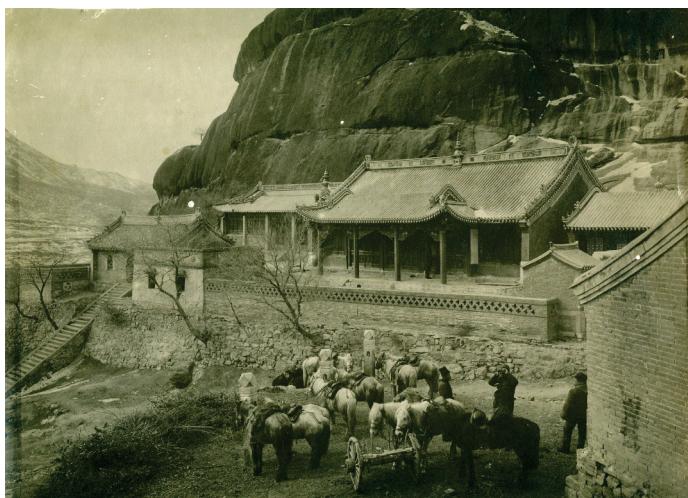

Рис. 7. ОКМ ФФ 3796-50. Гильбайрин-сумэ – монастырь в княжестве Барун Байрин Чжоудасского сейма

Снимок № 14 с фрагментом изображения снимка № 50 лишен подписей.

На снимке № 50 запечатлен горный храм смешанного, китайско-тибетского стиля. На переднем плане справа – торец кирпичного здания с

¹ Оставлено место для номера, но число не вписано.

² Вероятно, имеется в виду Ламанский Владимир Владимирович (1874, Санкт-Петербург – 1943, Харбин) – геолог, географ, библиотекарь ИРГО, переводчик, с 1906 г. – коммерческий агент КВЖД [4]. В личной библиотеке Полумордвинова имеется переведенная Ламанским с английского книга Дж. Макгована «Китайцы у себя дома. Очерки семейной и общественной жизни» (хранится в Научной библиотеке ТГУ).

³ Согласно спискам личного состава Отдельного корпуса Пограничной стражи некий Миндов Иван Васильевич служил в чине корнета Закаспийской бригады в 1902 и 1904 гг. [5. С. 49; 6. С. 537].

⁴ Многие снимки из коллекции М.А. Полумордвинова сделаны в этой экспедиции.

разрушающимся фундаментом (вероятно, крыша двускатная). По центру – [тринацать] оседланных низкорослых лошадей в основном светлой масти, двухколесная тележка, справа от лошадей стоят трое мужчин. Лошади привязаны к каменным столбам-коновязям с резными навершиями.

На среднем плане высокая терраса из камней с проросшими сквозь неё деревьями. Над террасой справа – кирпичная стена с узорным прорезным бордюром, слева в нее вмонтировано трапециевидное строение с двумя прямоугольными окнами (единственное видимое на снимке здание в тибетском стиле), за ним – строение ворот под двускатной крышей с аркообразным входом и ступенями, к которому ведет длинная каменная лестница. Справа в стену вмонтировано небольшое здание с двускатной крышей. За стеной во дворе – три больших храмовых здания. Левое и центральное – с пристроенными портиками, панели коньков крыш украшены изображениями драконов. Все три здания – с двускатными крышами, скульптурами зверей на коньках и скатах, сосудами-ганджир по центру крыш. На столбах центрального здания – резные крылообразные лопасти.

На заднем плане – не входящий в кадр полностью горный отвесный склон, в трещинах камня и на выступах лежит снег. Слева в отдалении – покрытый снегом горный хребет.

Снимки № 16 и № 45 подписаны на обороте соответственно «Храм Панды-Чжоунай сумэ» и «Пинды Чжоунай сумэ в ставке Халха Да вана» (рис. 8). На открытом пространстве – главное здание храма на невысокой (около 0,5 м) каменной террасе. Храм построен в смешанном стиле: его нижний этаж в тибетской традиции (трапециевидный, с прямоугольными окнами и крупными зеркалами-толи), на углах размещены скульптуры в виде трезубцев; к первому этажу пристроены с двух видимых сторон открытые галереи под двускатными изогнутыми крышами. Постройки второго и третьего этажа выполнены в китайском стиле, со скульптурами зверей, знамен-джалцан, судов-ганджир и Колес Дхармы, подвесными колокольцами. Перед храмом установлены постройка с тремя барабанами-хурдэ под двускатной крышей (слева), каркас с жертвенной чашей (по центру), в отдалении справа имеется схожий каркас, у которого стоит человек в длинном тёплом халате. На заднем плане – юрты.

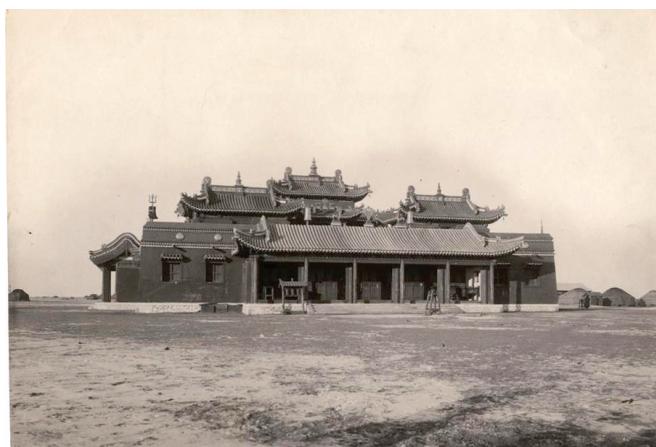

Рис. 8. ТОКМ ФФ 3796-45. Пинды Чжоунай-сумэ в ставке Халха Да Вана

Снимок № 29 (рис. 9) подписан белыми иероглифами «Холм к северу от Мукдена» (слово «холм» можно также перевести как «могила», «курган») и представляет вид на двор храмового комплекса в китайском стиле. На переднем плане виден фрагмент строения на полуметровом каменном фундаменте, с колонной и крышей с загнутым краем. У строения стоит в пол-оборота маньчжур. За ним – небольшое строение, вероятно, треугольное или довольно плоское в плане, на постаменте (скорее всего, кумирня для небольшого культового объекта). На среднем плане по центру – здание на высокой, порядка 2 м, террасе с оградой из столбиков-балясин; наверх ведут три лестницы. Здание имеет открытую кружную галерею (столбы с резными и раскрашенными лопастями) и крышу типа сещань. За строением – высокая стена с узорчатым прорезным бордюром. На заднем плане по центру видна верхняя часть высокого строения с двумя пролётами загнутых крыш (верхняя крыша также типа сещань). На заднем плане справа видна верхняя часть строения с двумя пролётами крыш, верхняя крыша многощипцовавая с навершием сложной балясинообразной формы, также имеются кружные галереи с лопастями на столбах. Все крыши богато украшены скульптурами зверей. Ввиду того, что отсутствует буддийская символика, навершие дальней крыши не похоже на ганджир, маньчжур одет в повседневную одежду, а не одеяние буддийских монахов, и, быть может, более верен перевод с «курганом», можно сделать вывод, что комплекс относится к культу предков.

Рис. 9. ТОКМ ФФ 3796-29. Китайский буддийский храм к северу от Мукдена

Данные снимки демонстрируют определенную доминанту в культовом строительстве народов Азии, а именно китайский стиль. вне зависимости от того, является ли культовое сооружение мусульманским или буддийским, монгольским или бурятским (удаленным от «китайского эпицентра»), в основе его стиля сохраняются китайские элементы – загнутые края крыш, цилиндрическая черепица, элементы в виде существ из китайской мифологии, пагоды, использование архитектурной живописи и резьбы. Второй доминантой остается тибетский стиль, который «оживает» в Монголии и Бурятии, что можно объяснить прямыми связями данных стран с Тибетом (обучение в тибетских монастырях бурятских и монгольских лам) и приспособлением архитектуры под местные материалы и ландшафты. В то же время культовым по-

стройкам придавали своеобразные черты согласно конфессии и культурным контактам: мечеть имеет минарет в форме пагоды, бурятский храм заимствует черты архитектуры русских церквей (что связано с тем, что изначально их возводили русские зодчие).

Фотоколлекция М.А. Полумордвинова зафиксировала состояние культовой архитектуры начала XX в. – до того, как регион начал резко изменяться в политическом и культурном плане (смена строя в Китае, Монголии и России, модернизация азиатских стран под давлением западного мира, антирелигиозная политика). На примере снимков коллекции можно рассмотреть сходство, различия и заимствования в архитектуре разных стран. Они демонстрируют единство культурного пространства российской (Бурятия) и зарубежной Азии, причем особенность здесь заключается в том, что единство определяется не только по конфессии, но и по примату архитектурной эстетики Китая и Тибета.

Литература

1. Исаева Л.Ю. Фотографии восточной коллекции М.А. Полумордвинова // Труды ТОКМ. Т. 14. Томск, 2003. С. 166–177.
2. Малахатко У.В. Религиоведческая тематика в деятельности Томского областного краеведческого музея им. М.Б. Шатилова: дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2011. 294 с.
3. Полумордвинов М.А. Монастыри Чжеримского сейма сев.-восточ. Монголии // Вестник Азии. Харбин, 1912, май. № 11–12. С. 109–179.
4. Лучников А.С. Судьба Владимира Владимировича Ламанского, первого профессора географии в Прикамье, в контексте переломной эпохи российской истории конца XIX – начала XX в. // Географический вестник. 2015. № 4 (35). С. 77–88.
5. Справочная книжка по личному составу Отдельного корпуса Пограничной стражи с кратким квартирным и штатным расписанием и алфавитом постов сего Корпуса [Электронный ресурс] // Отдельный корпус Пограничной стражи. СПб., 1902. URL: <http://okps.narod.ru/Spiski/1902/okps-1902.htm> (дата обращения: 05.02.2019).
6. Список генералам, штаб- и обер-офицерам Отдельного корпуса Пограничной стражи по старшинству [Электронный ресурс] // Отдельный корпус Пограничной стражи. СПб., 1904. URL: <http://okps.narod.ru/Spiski/1904/okps-1904.htm> (дата обращения: 05.02.2019).

Aleksandra L. Kotenko, National Research Tomsk State University, Tomsk Regional Museum (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: al.kotenko@tomskmuseum.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2019, 33, pp. 242–252.

DOI: 10.17223/22220836/33/21

CULT ARCHITECTURE OF BURYATIA, MONGOLIA AND MANCHURIA IN THE PHOTO ALBUM OF MILITARY ORIENTALIST M.A. POLUMORDVINOV (EARLY XX CENTURY)

Keywords: M.A. Polumordvinov; Tomsk Regional Museum; Russian Orientalists Society; Buddhist architecture; Taoist architecture; Muslim architecture.

This article presents study results of the M.A. Polumordvinov's photo collection. Mikhail Arkadyevich Polumordvinov (1867–1917) is a military orientalist, a member of the Russian Orientalist Society in Harbin. He served in Zabaikal'e since 1898, in Manchuria in 1903–1915, and now the Tomsk Regional Museum keeps its cult and pictorial collections.

Polumordvinov's photo collection includes photographs of temples, military maneuvers, ethnographic portraits, and this article examines 11 photographs of various 9 temples. These pictures refer to the beginning of the XX century and record following religious buildings: the Buryat datsan, which includes Tibetan, Chinese and Russian elements of architecture, the Islamic temple in Chinese style, the Mongolian temple in Chinese-Tibetan style, the Mongolian mountain temple in Chinese style with one Tibetan-style building; the Taoist temples in Chinese style (Manchuria); the state temple of the

god Guandi, the temple of the ancestors, the village's joss-house, the state chapel, the temple complex. In this article maximum attention is paid specifically to temple buildings, details of the descriptions of people and animals are omitted.

The aim of article is to examine stylistic features of religious architecture, and its novelty is due to the introduction into scientific circulation of previously unpublished photographs and data on them. Photographs were digitized and investigated as part of a research grant from the Russian Foundation for Basic Research in the humanities and social sciences for the project "Forerunners of Eurasian Integration in the Mirror of Museum Funds" (No 17-11-70007).

The article describes design and decoration of temples, taking into account belonging to a particular architectural style (Chinese, Tibetan, Buryat, mixed); contains texts of Russian inscriptions on pictures back side of photos and translations of Chinese inscriptions on front side of photos, qualitatively complementing information of images. Also here is a fragment from Polumordvinov's article "Monasteries of Chjerim Seim of Northeastern Mongolia" devoted to differences of Tibetan and Chinese architectural styles in relation to Lamaist temples (the article was published in 1912 in a publication of the Harbin Society of Russian Orientalists).

The article data allow us to consider similarities and differences in the cult architecture of different peoples and denominations, the dominant Chinese and Tibetan styles, and also determine closeness of the Asian peoples of Russia and abroad not only a sign of confession, but also a sign of architectural aesthetics.

References

1. Isaeva, L.Yu. (2003) Fotografiï vostochnoy kolleksii M.A. Polumordvinova [Photos of M.A. Polumordvinov's Oriental Collection]. *Trudy TOKM*. 14. pp. 166-177.
2. Malakhatko, U.V. (2011) *Religiovedcheskaya tematika v deyatel'nosti Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya im. M.B. Shatilova* [Religious themes in the activities of The M.B. Shatilov Tomsk Regional Museum of Local Lore]. History Cand. Diss. Tomsk.
3. Polumordvinov, M.A. (1912) Monastyri Chzherimskogo seyma sev.-vostoch. Mongoliï [Monasteries of Cherim Seim of the north-eastern Mongolia]. *Vestnik Azii*. 11-12. pp.109–179.
4. Luchnikov, A.S. (2015) The fate of Vladimir Vladimirovich Lamanskiy, the first professor of geography in the Kama area, in the context of pivotal era in Russian history in the late 19th – early 20th centuries. *Geograficheskiy vestnik – Geographical Bulletin*. 4(35). pp.77–88. (In Russian). DOI: 10.17072/2079-7877-2015-4-77-88
5. Separate Corps of the Border Guard. (1902) *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoy Strazhi s kratkim kvartirnym i shtatnym raspisaniem i alfavitom postov sego Korpusa* [The reference book on the personnel of the Separate Corps of the Border Guard with a brief residential and staffing and alphabet of posts of this Corps]. [Online] Available from: <http://okps.narod.ru/Spiski/1902/okps-1902.htm>. (Accessed: 5th February 2019).
6. Separate Corps of the Border Guard. (1904) *Spisok generalam, shtab- i ober-ofitseram Otdel'nogo Korpusa Pogranichnoy Strazhi po starshinstvu* [List of generals, staff and ober officers of the Separate Corps of the Border Guard in seniority]. [Online] Available from: <http://okps.narod.ru/Spiski/1904/okps-1904.htm>. (Accessed: 5th February 2019).